

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений и внешней политики России

Американский фактор в проблеме Тайваня

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Карсалова Дмитрия Андреевича

Научный руководитель
доцент,

кандидат политических наук

должность, уч. степень, уч звание

подпись, дата

В.Д. Орехова

инициалы, фамилия

Заведующий кафедрой
профессор, доктор
исторических наук

должность, уч. степень, уч звание

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

инициалы, фамилия

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. 7 декабря 1949 г., гоминьдановское правительство Китайской Республики, спасаясь от коммунистов, было вынуждено перебраться на остров Тайвань и провозгласить Тайбэй «временной столицей Китая».

Хотя проблема Тайваня возникла в разгар «холодной войны», и в какой-то степени являлась ее порождением, она не исчезла после того, как противостояние двух сверхдержав отошло в прошлое. Сегодня, несмотря на возобновившиеся переговоры, обстановка остается сложной, на острове и на материке занимаются наращиванием своего боевого потенциала, Пекин отказывается формально отвергнуть возможность применения силы в отношении Тайваня.

Глобальное значение тайваньского вопроса определило крайне степень вовлечённости США в дела острова. Именно благодаря американской помощи Китайской Республике удалось выжить на Тайване, а затем превратиться в процветающее государство де-факто, с развитой экономикой. И по сей день позиция США оказывает серьезное, иногда определяющее влияние на развитие отношений между КНР и Тайванем.

Наверное, не будет преувеличением заявление о том, что вопрос Тайваня является потенциальной угрозой миру, ведь замороженный конфликт остается очагом напряжённости между США и КНР.

Степень разработанности темы исследования. Проблемой Тайваня занимаются многие отечественные и иностранные авторы, но несмотря на ее актуальность, в России на эту тему написано гораздо меньше работ, чем за рубежом. Неоценимый вклад в ее изучение внесли монографии В.Н. Барышникова¹ и Г.И. Арсеньева² – в них авторы изложили историю китайско-тайваньских и американско-тайваньских отношений.

¹ Барышников В.Н. Тайваньский вопрос в китайско-американских отношениях (1949-1958)// Наука. М.: Москва. 1969. С. 270.

Для понимания логики взаимодействия в треугольнике США-Тайвань-КНР большое значение имели работы Я.В. Лексютиной³, А.В. Волошиной⁴, И.Е. Денисова и А.С. Каимовой⁵, а также аналитический доклад Т.В. Поляковой, подготовленный на базе Института международных исследований МГИМО МИД России⁶.

Отдельно стоит отметить диссертацию и статьи И.А. Цветкова^{7, 8}, который в своих работах детально рассматривает вовлеченность США в проблему Тайваня в различные периоды, уделяя большое внимание роли внутривластных факторов при формировании позиции Вашингтона в отношении Китайской Республики.

Существует большое количество зарубежных исследований, подробно рассматривающих различные периоды проблемы Тайваня. Наиболее ценными для написания данной работы стали труды таких экспертов, как Н. Такер^{9,10}, М. Ласатер^{11,12}, Р. Аксинелли¹³, Р. Буш¹⁴, Д. Чен¹⁵, Дж. Коул¹⁶,

² Арсеньев Г.И. Тайвань и политика Пекина, Вашингтона и Токио (60-е - 70-е гг.). Наука М.: Москва. 1976. С. 15.

³ Лексютина Я.В. Проблема Тайваня во внешней политике США. Изд.-во СПбГУ. 2009. С. 200.

⁴ Волошина А.В. Тайваньский вопрос в современных отношениях Китая и США // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tayvanskiy-vopros-v-sovremennyh-otnosheniyah-kitaya-i-ssha> (дата обращения: 10.06.2024).

⁵ Денисов И.Е., Каимова А.С. Статус Тайваня и эволюция тайваньской идентичности // Сравнительная политика. 2022. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-tayvanyai-evolyutsiya-tayvanskoj-identichnosti> (дата обращения: 10.06.2024).

⁶ Полякова Т. Эволюция фактора Тайваня в отношениях между США и КНР. Аналитические доклады // Издательство «МГИМО – Университет» М.: Москва. 2014. С. 30.

⁷ Цветков И.А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949-1999 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15.- Санкт-Петербург, 2000.- 265 с.

⁸ Цветков И.А. Проблема международных обязательств США после ухода из Афганистана: готова ли Америка защищать Тайвань? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-mezhdunarodnyh-obyazatelstv-ssha-posle-uhoda-iz-afganistana-gotova-li-amerika-zaschischat-tayvan> (дата обращения: 10.06.2024).

⁹ Tucker N. Taiwan, Hong Kong, and the United States, 1945-1992: uncertain friendships. New York: Twayne of Macmillan L: New York. 1994. 337 p.

¹⁰ Tucker N. Dangerous strait: The U.S.-Taiwan-China Crisis. Columbia University Press. L: New York. 2005. 272 p.

рассматривающих проблему Тайваня через призму американских национальных интересов.

Источниковую базу исследования составили следующие документы: три китайско-американских коммюнике (Шанхайское 1972 г.¹⁷, об установлении дипломатических отношений 1979 г.¹⁸ и Коммюнике 17 августа 1982 г.¹⁹), определивших ключевые принципы выстраивания взаимодействия КНР и США, включая компромисс в их подходах к проблеме Тайваня. Позиция Пекина по вопросу политического будущего Китайской Республики отражена в Белой книге о тайваньском вопросе²⁰.

¹¹ Lasater M. Taiwan's Security in the Post-Deng Xiaoping Era/ M. Lasater- L: Psychology Press, 2000.- 356 p.

¹² Lasater M. U.S. interests in the new Taiwan/ M. Lasater- L: Westview Press, 1993.- 258 p.

¹³ Accinelli R. Crisis and Commitment: United States Policy Toward Taiwan, 1950-1955. UNC Press Books L: Chapel Hill. 1996. P. 358.

¹⁴ Bush R. Uncharted Strait: The Future of China-Taiwan Relations. Brookings Institution Press L.: N.W., 2013. P. 319.

¹⁵ Chen D. US-China Rivalry and Taiwan's Mainland Policy: Security, Nationalism, and the 1992 Consensus. Palgrave Macmillan; 1st ed. 2017. 207 p.

¹⁶ Cole. J. Convergence or Conflict in the Taiwan Strait: The illusion of peace. Routledge L: Milton Park. 2016. P. 224.

¹⁷ Joint Communiqué Of The United States Of America And The People's Republic Of China, February 27, 1972 (Shanghai Communiqué) // USC-US China Institute. URL: <https://china.usc.edu/joint-communicu%C3%A9-united-states-america-and-peoples-republic-china-february-27-1972-shanghai> (Дата обращения: 17.03.2024).

¹⁸ Joint Communiqué Of The United States Of America And The People's Republic Of China, December 15, 1978 // USC-US China Institute. URL: <https://china.usc.edu/joint-communicu%C3%A9-united-states-america-and-peoples-republic-china-december-15-1978> (Дата обращения: 17.03.2024).

¹⁹ Joint Communiqué Of The People's Republic Of China And The United States Of America, August 17, 1982 // USC-US China Institute. URL: <https://china.usc.edu/joint-communicu%C3%A9-peoples-republic-china-and-united-states-america-august-17-1982> (Дата обращения: 17.03.2024).

²⁰ White Paper: The Taiwan Question and China's Reunification in the New Era. The People's Republic of China. The Taiwan Affairs Office of the State Council and The State Council Information Office. August 2022 // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. 10.08.2022. URL: http://us.china-embassy.gov.cn/eng/zgyw/202208/t20220810_10740168.htm#:~:text=This%20new%20white%20paper%20is,government%20in%20the%20new%20era. (Дата обращения: 17.03.2024).

Обязательства Вашингтона, касающиеся вопросов безопасности в тайваньском проливе отражает «Закон об отношениях с Тайванем»²¹, а также Шесть заверений Р. Рейгана ²². Важными источниками, дающими представление о том, какие силы влияют на формирование внешнеполитического курса Соединенных Штатах в отношении КР, являются стенограммы слушаний в Конгрессе, посвященные данной теме²³.

При оценке экономического фактора в геополитическом треугольнике КНР-США-Тайвань были использованы статистические данные, опубликованные на сайтах американских органов исполнительной власти (Госдепартамента, Министерства торговли ²⁴, Американского бюро экономического анализа²⁵); Делового совета США и Тайваня²⁶; ВТО, группы Всемирного банка, а также Администрации международной торговли, подведомственной структуры Министерства экономики Тайваня ²⁷. Для изучения военного сотрудничества Соединенных Штатов и Китайской Республики были привлечены материалы, размещенные на сайте Министерства обороны США – Агентства по сотрудничеству в сфере безопасности и обороны.

²¹ Public Law 96-8-Apr.10, 1979. Taiwan Relations Act // Congress.gov. 96th Congress. 93 Stat. 14. URL: <https://www.congress.gov/96/statute/STATUTE-93/STATUTE-93-Pg14.pdf> (Дата обращения: 17.03.2024).

²² The «Six Assurances» to Taiwan. July 1982 // Taiwan Document Project. URL: <http://www.taiwandocuments.org/assurances.htm> (Дата обращения: 16.04.2024).

²³ Bilateral Trade // International Trade Administration, Taiwan. URL: <https://www.trade.gov.tw/english/BilateralTrade/BilateralTrade.aspx?code=7030&nodeID=4639> (Дата обращения: 01.03.2024).

²⁴ Taiwan - International Trade and Investment Country Facts/ U.S. Department of Commerce. URL: <https://www.bea.gov/international/factsheet/factsheet.cfm?Area=628> (Дата обращения: 10.05.2024).

²⁵ U.S. International Trade in Goods and Services. Taiwan/ U.S. Bureau of Economic Analysis (BEA). URL: <https://www.bea.gov/international/factsheet/factsheet.cfm?Area=628> (Дата обращения: 10.05.2024).

²⁶ Taiwan Trade and Investment: Creating and Supporting American Jobs // The US-Taiwan Business Council. URL: <http://www.ustaiwanconnect.org/Spotlight/Taiwan-Trade-and-Investment-Creating-and-Supporting-American-Jobs> (Дата обращения: 10.05.2024).

²⁷ Bilateral Trade // International Trade Administration, Taiwan. URL: <https://www.trade.gov.tw/english/BilateralTrade/BilateralTrade.aspx?code=7030&nodeID=4639> (Дата обращения: 01.03.2024).

Объект исследования – проблема Тайваня, заключающаяся в его неопределенном международно-правовом статусе.

Предмет – вовлечение Соединенных Штатов во внутреннее китайское противостояние как системообразующий элемент, основа существования проблемы Тайваня в целом.

Целью исследования является анализ эволюции принципов американской политики в отношении Китайской Республики: ее существенных тенденций, традиционных и новых подходов на протяжении последних семидесяти пяти лет с момента возникновения проблемы Тайваня в 1949 г.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- исследовать обстоятельства возникновения проблемы Тайваня: определить причины эвакуации правительства Китайской Республики на Тайвань, охарактеризовать позицию США по поводу событий в Тайваньском проливе;
- выявить и охарактеризовать основные этапы развития тайваньской политики США в годы холодной войны;
- охарактеризовать и проанализировать военное и экономическое сотрудничество США и КР;
- обозначить роль США в противостоянии КР и КНР.

Методологической основой является принцип историзма. Вовлечение США в спор между Пекином и Тайбэем рассматривается в качестве основной системной связи, обеспечивавшей существование проблемы Тайваня. Тайваньская политика США исследуется, с одной стороны, как нечто неизменное (направленное на замораживание конфликта), а с другой – как динамичный процесс, выражающийся в постоянной эволюции форм американского вовлечения.

Структура бакалаврской работы состоит из введения, двух глав, каждая по три параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «США и Тайвань в период холодной войны» рассматривается история проблемы Тайваня, которое берет свое начало с середины 20 века, а именно с окончания гражданской войны в Китае. В 1949 году режим Гоминьдана после поражения был вынужден перебраться на остров Тайвань. Именно там обосновалась и укрепила свои позиции администрация Чан Кайши. Таким образом, Китайская Республика, основанная еще в 1911 году, продолжила свое существование и впоследствии превратилась в одно из самых экономически развитых мест в Восточной Азии. Однако такое развитие событий было бы невозможно, если бы не своевременное вмешательство Соединенных Штатов в конфликт между КПК и Гоминьданом. Дело в том, что уничтожив своих противников в материковой части Китая Мао Цзэдун начал планировать военное вторжение на Тайвань, для того чтобы окончательно уничтожить гоминьдановский режим. Однако планам КПК не суждено было сбыться. В Вашингтоне восприняли разразившуюся Корейскую войну как элемент «Коммунистической экспансии» и решили сделать Тайвань одним из ключевых элементов в американской политике сдерживания коммунизма. Для предотвращения военного захвата острова Гарри Трумэн принял историческое решение направить Седьмой флот ВМС США в Тайваньский пролив. Именно после этого события Соединенные Штаты становятся третьим основным участником тайваньской проблемы. В последующие годы Вашингтон оказывает Тайбэю колоссальную экономическую и военную помощь, которая и позволила Китайской Республике превратиться в то политическое образование, какое мы наблюдаем сегодня. Тайвань стал одним из главных союзников США в АТР.

В 1979 году тайваньская проблема перешла в свою новую фазу, которая продолжается и по сегодняшний день. Именно в этот период США установили дипломатические отношения с КНР и разорвали их с Китайской Республикой. Однако между Тайбэем и Вашингтоном сохранились

неформальные, но очень тесные взаимоотношения. Фундаментом новых американо-тайваньских взаимоотношений стали «Закон об отношениях с Тайванем» и «Шесть Заверений Рейгана». США хоть и не официально, но превратились в гаранта безопасности Китайской Республики. Также в этот период Вашингтон выработал свою основную позицию касательно тайваньской проблемы, которой США продолжают следовать и сегодня. Она заключается в следующем: судьба Тайваня должна быть решена исключительно мирным путем самим китайским народом. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что Соединенные Штаты являются одним из главных архитекторов тайваньской проблемы. Колоссальная роль в появлении и сохранении такого политического образования как Китайская Республика на Тайване принадлежит именно Вашингтону.

Во второй главе **«Отношения Тайваня и США в XXI веке»** делается вывод о том, что на современном этапе политику США в отношении Тайваня формируют несколько ключевых факторов.

Первым фактором можно назвать кардинальное изменение Тайваня в последние десятилетия. Сегодня Китайская Республика это уже не бедное аграрное политическое образование как это было в 1950-х годах. Современный Тайвань это одно из самых высокоразвитых мест в Восточной Азии. К тому же, на Тайване сменился политический режим. На территории Китайской Республики процветает демократия, ни осталось и следа от имевшего место быть ранее авторитаризма. Данный факт накладывает определенные трудности для США. Если раньше Вашингтону приходилось работать хоть и с авторитарным, но одним сильным лидером, то сегодня американским лидером нужно подстраивать свою политику под каждого нового тайваньского президента. Из этого можно сделать вывод о том, что раньше Вашингтону было проще проводить свою политику в отношении Тайваня. Помимо этого Китайская Республика проводит активную международную политику, для того чтобы вырваться из дипломатической изоляции. Тайвань поддерживает тесные неформальные отношения со

многими странами мира. Все это говорит о том, что хоть Вашингтон и является самым главным партнёром и союзником Тайбэя, Соединенные Штаты не единственная страна, которая имеет тесные отношения с Тайванем.

Второй фактор, и, пожалуй, самый главный, который оказывает влияние на политику США в отношении Тайваня на современном этапе это значительная нормализация китайско-тайваньских отношений, произошедшая после прихода к власти на Тайване президента Ма Инцзю. Впервые за долгие годы отношения между двумя берегами Тайваньского пролива перестали быть враждебными. Пекину и Тайбэю, наконец, удалось перейти к конструктивному сотрудничеству. Было подписано большое количество экономических соглашений. Межбереговой торговый оборот стремительно рос, и КНР окончательно стала самым главным торговым партнером Тайваня. Политические взаимоотношения тоже развивались, хоть и гораздо медленнее, чем экономические. Своеобразным триумфальным пиком китайско-тайваньских отношений стала встреча лидеров Тайваня и КНР в Сингапуре в 2015 году. Эта встреча как ничто другое стала подтверждением того, что Тайваньская проблема находилась на совершенно новом этапе, который характеризовался потеплением китайско-тайваньских отношений. Таким образом, Вашингтон должен был выстраивать свою политику в отношении Китайской Республики, учитывая происходивший процесс потепления отношений между двумя берегами Тайваньского пролива.

Третий фактор, формирующий облик современной тайваньской политики США в период с 2008 по 2017 год, это значительный рост мощи КНР в последние годы. Китайская Народная Республика значительно изменилась со времен окончания гражданской войны. За последние десятилетия она превратилась в одну из ведущих мировых держав и в самую могущественную страну в Азиатском регионе. В Вашингтоне стали опасаться, что такой стремительный рост экономической и военной мощи

позволит КНР в скором будущем стать гегемоном в АТР. Чтобы избежать этого администрация Б. Обама совершила так называемое «Возвращение в Азию», главной целью которой стало перенаправление основных дипломатических, экономических, военных сил и ресурсов в Азиатско-Тихоокеанский регион. Таким образом, с одной стороны, новая тихоокеанская политика США, заставила Вашингтон больше уделять внимание американо-тайваньским взаимоотношениям. Но с другой стороны, значительное усиление КНР вынуждает Соединённые Штаты более аккуратно проводить свою тайваньскую политику, чтобы не спровоцировать конфликт между США и Китаем.

Подход Соединенных Штатов к осуществлению политики в отношении Тайваня в XXI веке остался неизменным, даже в условиях интенсивной нормализации китайско-тайваньских отношений. Однако в первые годы президентства Ма Инцзю изменилась политика самого Тайбэя. Тайваньские власти стали более осторожно взаимодействовать с США, а именно тщательно просчитывать как тот или иной шаг сотрудничества с Соединенными Штатами может повлиять на прогрессирующие отношения Тайваня и материкового Китая. Данный факт позволяет условно разделить американо-тайваньское политическое взаимодействие в период с 2008 по 2016 год на два этапа. Первый этап это первые годы президентства Ма Инцзю, когда значительно сократилось число двухсторонних контактов между чиновниками высокого ранга из США и Тайваня. Так же понизился их уровень. В Вашингтоне стали опасаться, что Тайвань постепенно удаляется от США. Именно это, а также новая тихоокеанская стратегия, побудили администрацию Соединенных Штатов предпринять ряд шагов, для того, чтобы вернуть взаимоотношения между США и Тайванем на прежний уровень. Наступил второй этап американо-тайваньского политического сотрудничества, который длился с 2011 по 2016 год. Действия Вашингтона оказались успешными, и в итоге Соединенным Штатам удалось восстановить диалог Тайбэй-Вашингтон на высоком уровне, свидетельством чему стал

первый за 14 лет официальный визит американского министра на Тайвань. Это стало возможным также благодаря тому, что общественное мнение Китайской Республики стало требовать от своего президента того, чтобы он уделял больше внимания американо-тайваньскому сотрудничеству. Таким образом, под занавес президентства Ма Инцзю взаимоотношения между США и Тайванем вышли на прежний уровень.

Как и в отношении политического сотрудничества с Тайванем подход Вашингтона к американо-тайваньскому военно-техническому сотрудничеству в период значительного потепления китайско-тайваньских отношений кардинально не изменился. Это подтвердили действия и публичные заявления высших должностных лиц США еще в самом начале работы администрации Б. Обамы. Существует несколько причин, почему же Вашингтон продолжил активно сотрудничать с Тайбэем в военно-технической области.

Первая причина: улучшение межбереговых отношений вовсе не означает, что угроза военного захвата острова со стороны КНР исчезла навсегда. Стоит помнить, что до сих пор действует так называемый «Закон о противодействии расколу страны», принятый ВСНП в 2005 году. Вторая причина – это желание Вашингтона сохранить хоть какое-то равновесие сил в Тайваньском проливе в условиях, когда КНР ежегодно наращивает свою военную мощь. Ведь в случае если одна китайская сторона переговоров будет обладать значительным преимуществом над своим визави, тогда это позволит Пекину навязывать свою позицию Тайбэю, чего естественно не могут допустить Соединенные Штаты.

Именно это и побудило администрацию Б. Обамы совершить три продажи вооружений в 2010, 2011 и 2015 годах на общую сумму 14 миллиардов долларов. Важным фактом является то, что администрация Б. Обама, которая находилась у власти в период, характеризующийся наилучшим состоянием межбереговых отношений со времен окончания

гражданской войны, продала вооружений на сумму большую, чем администрация Дж. Буша-младшего.

Однако необходимо отметить, что в последние годы имеется несколько проблем в американо-тайваньском военном сотрудничестве. Среди главных проблем можно выделить: сокращение военного бюджета Тайваня, которое наблюдалось в период президентства Ма Инцзю; значительное урезание военного сотрудничества в период первого президентского срока Ма Инцзю, причиной которого стало стремление тайваньских властей сделать все, чтобы не навредить начинавшемуся процессу нормализации межбереговых отношений; отказ Вашингтона продавать Тайбэю новейшие истребители F-16.

Соединенные Штаты и Тайвань продолжают поддерживать тесное экономическое сотрудничество. Стремительное развитие межбереговой торговли, которое происходило в период с 2008 по 2016 год, нисколько не помешало американо-тайваньским экономическим взаимоотношениям. Сотрудничество с экономически развитым Тайванем очень выгодно США. Экономическая привлекательность острова является еще одним аргументом в пользу того, чтобы не отказываться от поддержки Китайской Республики. К тому же тайваньская экономика хоть и не так сильно зависима от США как раньше, но Соединённые Штаты продолжают оставаться одним из главных торговых партнеров острова, а также одним из главных инвесторов в экономику Китайской Республики. Благодаря этому у Вашингтона появляется еще один рычаг давления на власти Тайваня, который позволяет не допускать принятия невыгодных для США политических решений Тайбэя. Однако стоит заметить, что так же как в политическом и военно-техническом американо-тайваньском сотрудничестве в экономических взаимоотношениях США и Тайваня в период с 2008 по 2016 год имелось несколько проблемных вопросов. Первая проблема это то, что правительство Китайской Республики вело некоторые ограничения на иностранные инвестиции в определенные сектора экономики. Вторая проблема это тот факт, что существуют

разногласия по поводу экспорта американской свинины и говядины на Тайвань. Вступление в Транстихоокеанское партнерство являлось (до января 2017, когда Д. Трамп подписал указ о выходе США из Транстихоокеанского партнерства) третьей важной проблемой американо-тайваньского экономического сотрудничества. Тайваньские власти неоднократно просили Вашингтон помочь Китайской Республике присоединиться к этому торговому соглашению. Однако администрация Б. Обамы по политическим соображениям постоянно отвечала отказом.

Отношения между КНР и Тайванем начали снова портиться после прихода к власти лидера Демократической прогрессивной партии Цай Инвэнь. Дело в том, что сторонники этой партии являются приверженцами полной независимости Тайваня, что естественно вызывает негодование в Пекине. К тому же новый тайваньский президент до сих пор не признала «Консенсус 1992 года», который китайские власти считают важнейшим элементом взаимоотношений между КНР и Китайской Республикой. Цай Инвэнь лишь ограничилась тем, что признала сам факт проведения в 1992 году переговоров между представителями Пекина и Тайбэя. Все это привело к тому, что после вступления в должность Цай Инвэнь в межбереговых отношениях наметился спад.

Несмотря на эти вызовы и некоторые беспокойства Вашингтона, Цай Инвэнь проявила умеренность, избегая резких шагов во внешней политике. Смена риторики и внешнеполитических приоритетов в США с приходом Дональда Трампа, ожидаемо, привела к новому этапу в тайваньско-американских отношениях. Особенно значимым стал телефонный разговор Трампа и Цай Инвэнь, символизирующий возможное усиление и расширение двусторонних связей. Отражение этого изменения параллельно с внутривнутриполитической позицией нового тайваньского лидера намекает на потенциал углубления альянса между Вашингтоном и Тайбэем, что может привести к существенным изменениям в стратегическом балансе в регионе.

Крупные геополитические перемены в отношениях этих сторон свидетельствуют о сложности и динамичности восточноазиатской политики, где сотрудничество и конфликт часто идут рука об руку, внося элементы неопределенности в будущее региональной и международной стабильности.

По словам Цай Ивэнь, Тайвань «находится на переднем крае глобального противостояния между либерально-демократическим порядком и авторитарной альтернативой», Тайвань не должен попасть в руки Коммунистической партии Китая, поскольку последствия «были бы катастрофическими для регионального мира и демократической системы». В своем обращении по случаю празднования 110-летия Китайской Республики, официального названия Тайваня, Цай подчеркнула, что Тайвань будет предпринимать шаги по укреплению своей системы безопасности, чтобы гарантировать, что никто не сможет заставить остров «пойти по пути, проложенному для нас Китаем», пути, который «не предлагает Тайваню свободного и демократического образа жизни, ни суверенитета для его жителей. Речь Си Цзиньпина, посвященная той же революции 1911 года 10 октября, подтвердила твердую красную линию Пекина, согласно которой «воссоединение с Тайванем» должно быть выполнено. Отвергая высказывания Цай Иньвэнь, китайский лидер сказал, что независимость Тайваня представляет «серьезную скрытую опасность для национального возрождения», добавив, что «те, кто забывает своих предков, предает родину или раскалывает страну, всегда были обречены, отвергнуты народом и осуждены историей». По-видимому, напряженность в Тайваньском проливе становится все более суровым и напряженным, каждая сторона занимает резко противоположную позицию, что побудило министра обороны РК Чиу Куоченга прокомментировать, что «это действительно самое мрачное время, которое я видел за более чем 40 лет работы в вооруженных силах».

В последние годы КНР усилила давление на Тайвань, используя экономические, дипломатические и военные меры для убеждения Тайваня в необходимости объединения. В ответ, Тайвань продолжает укреплять свою

оборону и поддерживает свой статус независимого государства. Это приводит к ухудшению отношений между КНР и США, поскольку США поддерживают Тайвань и настаивают на его праве на самоопределение и независимость. В результате, отношения между КНР и США становятся все более напряженными, а Азиатско-Тихоокеанский регион становится особенно важным для геополитической борьбы между США и КНР. США укрепляют свои отношения с Тайванем, в том числе через военные поставки, политические контакты и экономические связи. Это вызывает резкие реакции со стороны КНР, которая считает это вмешательством в ее внутренние дела и угрозой ее национальной безопасности. Недавно, КНР проводила военные учения, в том числе над воздушным пространством Тайваня, что дополнительно усугубило напряженность в регионе. Таким образом, Тайваньский вопрос продолжает оставаться одним из ключевых факторов в отношениях между КНР и США на современном этапе. Возможные дальнейшие развития ситуации в регионе будут зависеть от того, как США и КНР будут взаимодействовать в этом вопросе в будущем.

Современная актуализация тайваньской проблемы связана с политикой, инициированной во время президентства Д. Трампа а именно «Торговой войной» Вашингтона и Пекина, для давления на который было очень удобно использовать Тайваньскую проблему, а также по ряду других причин, таких как антикитайская риторика нового тайваньского руководства, стремление КНР как можно быстрее решить свой «внутригосударственный» тайваньский вопрос, события в Гонконге и пандемия коронавирусной инфекции.

В связи с обострением тайваньской проблемы был проведен анализ возможных сценариев развития событий в Тайваньском проливе, на основании которого можно сделать вывод, что наиболее вероятной перспективой урегулирования тайваньского вопроса является реализация или попытка реализации китайскими властями военной операции против Тайваня и, как следствие, либо дальнейшее его вхождение в состав КНР, либо развязывание трехстороннего военного конфликта с участием США.

Таким образом, основываясь на выведенных выводах, можно сказать, что десятки лет существования тайваньской проблемы нисколько не облегчили процесс ее разрешения, напротив, в настоящее время она несет в себе максимально взрывоопасный потенциал не только вследствие быстро изменяющейся политической реальности, но и в силу того, что те участники, которые были вовлечены в эту сложную ситуацию в далеком 1950-м г. сейчас являются качественно новыми, с новыми возможностями и более смелыми амбициями. Соединенным Штатам в ближайшие годы будет очень нелегко удерживать тайваньскую проблему под контролем, особенно без обновления своей собственной политики и позиции по этому вопросу.